

Литература

1. Воронаев В.А. Однажды Гоголь... Рассказы из жизни писателя. URL: <https://biography.wikireading.ru/282791> (дата обращения: 12.01.2019).
2. Гоголь Н.В. Шинель // Собрание сочинений: в 9 т. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. С. 109–136.
3. Инфоурок: Образовательный портал. URL: <https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-nvgogol-shinel-1035748.html> (дата обращения: 12.01.2019).

Literatura

1. Voronayev V.A. Odnazhdy Gogol'... Rasskazy iz zhizni pisatelya. URL: <https://biography.wikireading.ru/282791> (data obrashcheniya: 12.01.2019).
2. Gogol' N.V. Shinel' // Sobraenie sochinenij: v 9 t. T. 3. M.: Russkaya kniga, 1994. S. 109–136.
3. Infourok: Obrazovatel'nyj portal. URL: <https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-nvgogol-shinel-1035748.html> (data obrashcheniya: 12.01.2019).

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.01.P.090

УДК 81'23

М.Ю. Антропова, О.А. Машкина

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ КИТАЯ

Анализируется состояние изучения русского языка в современных китайских вузах на примере его преподавания в университетах Гуанчжоу и Шэньчжэня. Выявлены некоторые тенденции и проблемы в области преподавания русского языка. Сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности обучения русскому языку иностранных студентов вне проживания в языковой среде.

Ключевые слова: преподавание, тенденции, русский язык как иностранный, межкультурный диалог.

M.Yu. Antropova, O.A. Mashkina

NEW TRENDS IN THE STUDY OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE UNIVERSITIES OF CHINA

The authors analyze the state of Russian language learning in modern Chinese universities on the example of the universities at Guangzhou and Shenzhen – the two most developed cities in Southeast China. Based on their own experience of pedagogical and organizational management activities, the authors identified some trends and problems in the field of Russian language teaching, and formulated some proposals aimed at improving the effectiveness of teaching Russian to Chinese students in China.

Keywords: teaching, trends, Russian as a foreign language, intercultural dialogue.

В последнее десятилетие российско-китайское межкультурное сотрудничество ознаменовалось множеством интересных

событий. С 2006 г. один за другим прошли такие показательные события, как Год России в Китае, Год Китая в России, Год моло-

дежи, Год туризма, Год культуры. В КНР 2009 г. был объявлен Годом русского языка. Свыше 150 массовых культурных и научных мероприятий знакомили жителей разных провинций Китая с культурой, искусством и бытом дружественной России. Благодаря географической близости, экономической привлекательности, взаимопочтению и взаимодоверию между Российской Федерацией и КНР открыты широкие перспективы для сотрудничества в экономике, науке и технике, культуре и образовании, спорте и туризме. Один только факт, что в 2017 г. Россию посетили около 1,5 млн китайских туристов, свидетельствует о подъеме исторически сложившегося интереса народов двух стран к культуре и традициям друг друга [4].

За последние годы существенно вырос академический обмен между вузами Российской Федерации и КНР. В 2017 г. численность китайских студентов, обучающихся по основным образовательным программам в российских вузах, составила 22 тыс. человек, в то время как в китайских вузах учится более 70 тыс. россиян. К 2020 г. обе страны планируют поднять общий показатель до 100 тыс. человек [9]. Расширение масштабов обмена студентами сопровождается появлением новых трендов в международном образовательном сотрудничестве, в том числе в диверсификации форм, методов, содержания, сроков обучения. Так, в 2017 г. в Шэньчжэне открылся первый совместный российско-китайский Университет МГУ-ППИ, в котором основным языком обучения и межличностной коммуникации является русский.

Интенсификация взаимных контактов в разных сферах сотрудничества обусловила рост потребности в кадрах, владеющих русским и китайским языками. В России этот общественный запрос нашел отраже-

ние в появлении в разных регионах страны средних школ с углубленным изучением китайского языка, введении пробного единого государственного экзамена по китайскому языку с 2019 г., активном продвижении китайского языка в практике обучения студентов вузов в качестве первого и второго иностранного языка.

Мы также отмечаем явную тенденцию подъема русистики в КНР. За последнее десятилетие в 103 вузах Китая было открыто или возобновлено обучение по специальности «русский язык». В настоящее время русский язык как основная специальность изучается в 140 китайских вузах. Численность китайских студентов, обучающихся по специальности «русский язык», достигает 30 тыс. человек, в том числе свыше 4 тыс. учатся в магистратуре и около 600 человек – в докторантуре [4, с. 3]. Кроме того, русский язык как иностранный изучают студенты-нефилологи в 98 китайских вузах, где внедряются модели обучения «первая специальность + вторая специальность» и «основные курсы + вспомогательные курсы» [8, с. 35]. В течение последних пятнадцати лет в стране было открыто 19 центров по изучению русского языка, в том числе и в самом динамично развивающемся юго-восточном приморском районе Китая, в котором предпочтение традиционно отдается изучению английского языка. Таким образом, можно говорить о подъеме интереса и потребности в изучении русского языка практически на всей территории современного Китая.

В качестве примера того, как меняется ландшафт обучения русскому языку в китайских вузах, возьмем Университет Сунь Ятсена (Sun Yat-sen University, SYSU), который входит в десятку лучших вузов КНР [5]. Это государственное высшее учебное заведение начало вести академическую

деятельность в своем нынешнем качестве в 1924 г. В университете обучается 51 639 студентов, работают 3596 преподавателей. Имеется 126 факультетов. Он входит в 12 лучших вузов Китая, согласно университетскому рейтингу журнала *Times* является одним из 400 лучших университетов мира. С 2006 г. в нем было организовано обучение русскому языку как второму иностранному, а с 2009 г. открыт набор на специальность русского языка как первого иностранного [12, p. 49].

В 2011 г. был создан факультет русского языка. Его целью является подготовка русско-английских двуязычных бакалавров, обладающих крепкими языковыми знаниями и хорошими профессиональными компетенциями, что отвечает современному спросу на рынке труда и развитию страны [8; 10]. Студенты университета, будущие переводчики, также могут выбирать русский язык как второй иностранный язык, факультативно изучая дисциплины «Деловой русский язык», «Страноведение России», «Русское письмо», «Дипломатический русский язык» и т.д. В качестве контроля результатов обучения проводится всеобщее тестирование на уровне владения языком: ТРЯ-4 (Тесты по русскому языку – 4-й уровень) и ТРЯ-8 (Тесты по русскому языку – 8-й уровень).

Повышение качества обучения напрямую связано и с растущим обменом иностранными студентами, расширением академического сотрудничества как по государственной линии, так и по межвузовским двусторонним договорам. Приведем информацию с сайта Университета Сунь Ятсена, где представлены результаты обмена студентами с 2015 г. В числе 6 российских вузов-партнеров – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Российский новый университет. В рамках договора о сотрудничестве между Российским новым университетом и Университетом Сунь Ятсена взаимнообмен студентами, будущими китаистами и русистами, осуществляется с 2007 г. По данным Международного отдела Российского нового университета, с 2015 по 2017 гг. было обучено 294 китайских стажера, из них примерно 60% (170 человек) – из Университета Сунь Ятсена. Это хороший показатель для небольшого российского университета.

На сегодняшний день положительным стал факт проведения совместных научных исследований, обмена информацией в области повышения квалификации педагогических кадров [10]. Личный опыт педагогической деятельности в этом университете показывает, что введение новых предметов, имеющих практико-ориентированную направленность, развитие научно-исследовательской деятельности в области русистики способствуют улучшению качества образовательного процесса.

Например, китайским студентам, выбравшим русский язык как вторую специальность, в 2017/18 учебном году была предложена дисциплина «Деловое письмо» в объеме 54 учебных часов. На занятиях студенты-лингвисты 4-го курса знакомы со спецификой русского делового этикета, учились составлять по образцу разнообразные деловые бумаги, изучали новый лексико-грамматический материал и т.д. В качестве дополнительной литературы использовалось пособие по обучению деловому письму Т.Н. Базвановой и Н.К. Орловой [1]. В конце семестра ими были представлены учебные проекты на сравнение различных деловых бумаг в русском, английском и китайском деловом этикете. Учитывая прагматизм как китайскую национальную черту, мы отбирали содержание дисциплины исходя из реалий со-

вместного российско-китайского бизнеса. Это вызвало у учащихся большой интерес, а значит, способствовало успешности и результативности всего обучения. Нам было понятно, что формирование в процессе обучения таких компетенций, как владение деловой письменной речью, умение составлять типовые документы и вести деловую переписку, позволит нашим студентам в будущем работать в компаниях, где «рабочим языком» кроме английского является и русский язык.

Следующей позитивной тенденцией в изменении ситуации с преподаванием русского языка в Китае стало внедрение новых форм взаимодействия российских и китайских образовательных структур. В 2017 г. в Шэньчжэне, одном из центров инновационного развития Китая, открылся первый российско-китайский университет, получивший официальное название по имени университетов-учредителей, – Университет МГУ-ППИ (MSU-BIT). У нового университета есть три соучредителя: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Пекинский политехнический институт (университет) и правительство города Шэньчжэня. Московский государственный университет как вуз с высочайшей научной и академической репутацией играет ведущую роль в создании научно-педагогического интеллектуального фундамента совместного университета.

Концепция развития нового университета предполагает не механический перенос программ Московского государственного университета, а синтез традиций российской фундаментальной науки с научно-техническим потенциалом КНР, благодаря чему у российско-китайского университета есть все необходимые предпосылки для того, чтобы стать одним из мировых лидеров высшего образования

в ближайшие десятилетия. Университет МГУ-ППИ органично вписывается в российский приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» как целевая модель деятельности российского вуза по повышению привлекательности российских образовательных программ подготовки кадров трех уровней: бакалавриата, магистратуры, аспирантуры/докторантуры [6].

Совместный университет однозначно отличается от других вузов КНР тем, что, хотя обучение в нем осуществляется на трех языках: русском, английском и китайском, – приоритет в преподавании отдается русскому. Это обусловлено рядом причин:

1) студенты совместного университета обучаются по образовательным программам МГУ, успешное освоение которых позволит им одновременно получить два диплома: диплом МГУ и диплом Университета МГУ-ППИ;

2) подавляющее большинство преподавателей совместного университета – это ведущие преподаватели и ученые МГУ;

3) несмотря на доминирование в современном научном мире английского языка, русская фундаментальная наука по-прежнему получает высокие оценки в рейтингах, составляемых авторитетными научными экспертами;

4) русский язык остается одним из официальных языков коммуникации в ООН. На нем разговаривают свыше 300 млн человек в мире.

С началом проведения политики модернизации в 1980-х гг. русский язык в КНР был оттеснен английским, но многие китайцы, особенно среднего и старшего возрастов, прекрасно знакомы с советской и русской литературой, музыкой, искусством, фольклором. Свою ностальгию по крепкой дружбе, связывавшей оба народа в середи-

не XX в., они передают молодым поколениям. Создание совместного университета, таким образом, помимо отработки механизмов взаимодействия российских и китайских образовательных структур, будет играть важную роль в расширении рамок цивилизационного диалога между обеими странами. Укрепление традиции изучения русского языка можно считать, наряду с подготовкой квалифицированных конкурентоспособных молодых специалистов, одной из важнейших миссий деятельности совместного университета.

Актуальность повышения качества обучения китайских студентов по образовательным программам Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на русском языке, как и сам процесс преподавания русского языка, обуславливает необходимость обсуждения вопроса о факторах и механизмах, способствующих:

- психологической и языковой адаптации китайских студентов;
- повышению результативности их обучения;
- налаживанию эффективной коммуникации между всеми участниками учебного процесса.

Анализ учебных планов, программ и учебных пособий, реализуемых в Университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне и на факультете русского языка Университета Сунь Ятсена в Гуанчжоу, выявили в том числе и проблемы, возникающие в процессе обучения. Остановимся на некоторых.

1. *Проблема содержания обучения в целях освоения выбранной специальности или проблема овладения научным стилем речи.* Очевидно, что основная задача процесса обучения состоит в том, чтобы учить китайских студентов говорить на языке определенной науки. Чтобы выработать научное мировоззрение, сформировать

полноценную научную картину мира, студент должен овладеть соответствующим инструментарием познания, в том числе языком научной речи. Эта задача требует от китайских студентов переключения на другой код мышления, с чем они плохо справляются самостоятельно, без помощи преподавателя. Возникающие у китайских студентов трудности обусловлены не только сложностью самого русского языка, но и спецификой китайского.

Иероглифы, как известно, передают не звучание слова, а его значение, что обуславливает формирование у китайцев другого типа восприятия информации. Для китайца очень важно иметь зрительный образ того, что он слышит, потому что слышит он совсем необязательно то, что произносят. Китайцы плохо улавливают разницу между звуками, обозначаемыми буквами л – р, п – т, б – д, ж – з, ц – з, ш – с, так как в китайском языке они различаются по наличию или отсутствию придыхания и ряду других отличных от русской артикуляции признаков.

Китайская письменная речь богата подтекстом и зримыми образами. В Китае много диалектов и локальных языковых выражений, не выходящих за пределы очень узкого социума, поэтому в разговорной речи преобладают короткие фразы и простые грамматические формы. Длинные русские предложения с большим количеством причастных оборотов и придаточными предложениями плохо воспринимаются китайцами на слух.

Китайским студентам трудно осваивать научные понятия из-за особенностей своей письменной речи. Иероглифы – многозначны. Новые слова рождаются за счет комбинации двух-трех иероглифов-морфем, сочетание которых передает смысл данного понятия. Пояснительный контекст иероглифов, с одной стороны, облег-

чает понимание словосочетания в целом, а с другой – не способствует формированию терминологической базы, без которой невозможны научный язык и научное мышление. В китайском языке, в силу пояснительного характера самих иероглифов, очень мало заимствований из других языков [5, с. 211].

2. *Проблема психологической адаптации.* Традиционные нормы поведения требуют от китайца не показывать свои эмоции и не выражать собственного отношения к чему-либо в категоричных выражениях. Психологическая закрытость препятствует активному взаимодействию китайцев в процессе обучения с преподавателями и другими студентами. Если новые реалии не вписываются в привычную для них систему координат, китайские студенты стараются минимизировать контакты с окружающей средой, вызывающей у них тревогу, а иногда и отторжение. Понимание этих и других психологических черт и культурных ценностей китайцев позволит преподавателю лучше спланировать цели и задачи проведения занятий. Очевидно, что сложившееся положение должно быть не только объектом изучения, но и корректировки. Ключ к успешному решению этих проблем – доверительное, основанное на взаимном уважении отношение преподавателя и студента [Там же, с. 212–213].

3. *Проблема учебных пособий для преподавания русского языка в китайском вузе.* Проблема учебных пособий, подготовленных для обучения китайских студентов, по-прежнему является актуальной и вызывает большой интерес у профессионального сообщества как русских, так и китайских специалистов. В китайских вузах стало традицией использовать уже известные комплексы по русскому языку, созданные в основном китайскими русистами.

Так, в Университете Сунь Ятсена используются пособия «Русский язык. Восток» авторов Ши Тецана, Лю Сумэя [11], «Базовый аудиовизуальный курс русского языка» Сунь Уюйхуа [7], «Как писать деловые бумаги и научные работы» Го Шуфэня [2].

Русских специалистов они не удовлетворяют. В частности, в пособиях по аудированию есть серьезные проблемы с качеством озвучивания учебного материала, а медленный темп речи дикторов тормозит освоение языка на базовом уровне владения им – ТБУ/А2. В пособиях по развитию речи встречаются неточности и речевые ошибки, практически отсутствует материал для совершенствования навыков свободного говорения. Как показывает практика, эти пособия не дают нужного качественного эффекта в освоении русского языка в отличие от написанных совместными усилиями российских и китайских специалистов, например «Я хочу тебя спросить» Р.А. Кульковой, Бай Пина, Цзя Цанлуна [3]. Использование данного пособия в 2017 г. помогло успешно сдать субтест «Говорение» китайским стажерам, обучающимся в Российском новом университете, на уровень ТРКИ-2/В2 (второй сертификационный уровень владения русским языком как иностранным).

По сравнению с китайскими вузами Университет МГУ-ППИ использует только те учебные пособия, которые были подготовлены преподавателями-русистами МГУ специально для российско-китайского университета: это единый комплекс под общим названием «Учимся вместе в Шэньчжэне», в котором поэтапно решаются задачи формирования основ правильного, четкого произношения, ритмики, интонации русского языка (см. прил.). Через развитие навыков и умений говорения, аудирования, чтения и грамматики они

подводят учащихся к завершающему этапу – овладению языком специальности на базовом уровне. Темы уроков и тексты, изучаемые уже в первом семестре, с одной стороны, создают общее представление о языке специальности, а с другой – позволяют познакомиться с культурно-бытовыми реалиями жизни народов России. Все учебные пособия снабжены большим количеством упражнений, обеспечивающих последовательное, многократное повторение и закрепление изучаемого лексико-грамматического материала и позволяющих довести речевые навыки до автоматизма. В каждом уроке учебных пособий по введению в язык специальности помещен список активной лексики, а в конце учебника дан словарь переводов терминов. К сожалению, в нем встречаются неточности. Например, в учебнике «Введение в специальность. Экономика» сочетание «экономические блага» переводится как 经济效益 («экономическая эффективность»), для перевода слова «удовлетворение» в том контексте, который встречается на уроке, в словаре не было необходимости вводить китайские глаголы, соответствующие понятиям «возмещение убытков», «компенсация» (偿还, 赔偿). Попытка через оторванный от текста «Сводный словарь активной лексики» объяснять значения русских слов вряд ли поможет студентам на начальном этапе успешно усвоить проходимый материал.

Все перечисленные проблемы, на наш взгляд, решаемы. Главное, они не умаляют те положительные результаты, которые принесли процессы развития изучения русского языка в современном Китае, что способствует укреплению межкультурного диалога, экономических связей и гуманитарных отношений между двумя странами.

Студенты, изучающие русский язык в Университете Сунь Ятсена, в качестве волонтеров успешно демонстрируют свое знание языка на традиционных мероприятиях, где представлены русскоязычные участники. Среди них – ежегодная Международная Кантонская выставка в Гуанчжоу, международные выставки в Макао, женские теннисные турниры в Чжухае и Шэньчжэне (WTA), конгресс писателей БРИКС в Чжухае, где присутствовала и российская делегация.

Практика деятельности совместного Университета МГУ-ППИ подтвердила положительные прогнозы, сделанные при подготовке процесса обучения. В конце первого семестра 2017/18 учебного года 109 китайских студентов первого года обучения выполнили экзаменационные задания, соответствующие уровню ТБУ/A2, получив оценки «хорошо» и «отлично», и лишь 4 студента не справились с заданиями. Безусловно, такой стремительный прогресс обучающихся в овладении иностранным языком вне проживания в языковой среде был достигнут не только благодаря способностям самих учащихся. Большая заслуга в этом принадлежит преподавателям-русистам филологического факультета и Института русского языка и культуры Московского государственного университета. Они сумели своим самоотверженным и высокопрофессиональным трудом создать условия для глубокого погружения в русский язык и культуру. При 26-часовой аудиторной нагрузке в неделю они тем не менее на протяжении всего первого семестра дополнительно организовывали различные внеаудиторные мероприятия, способствующие усвоению языкового кода и норм русского литературного языка.

В ходе исследования были выявлены основные тенденции, проблемы и пути их

решения в области преподавания русского языка.

1. История изучения русского языка в Китае показывает, что на этот процесс активно влияет языковая политика страны, которая зависит от социально-экономических и общественно-политических условий в тот или иной период существования государства.

Восстановление добрососедских и партнерских отношений между Китаем и Россией, а также политика поощрения и продвижения образования на русском языке с обеих сторон вызвали поэтапный подъем и интерес в Китае к изучению русского языка: были открыты факультеты русского языка, в том числе и на юго-востоке Китая (Университет Сунь Ятсена); появился совместный университет, стали реализовываться совместные образовательные программы, которые позволяют китайским студентам получать дипломы российских университетов.

2. Контент учебных планов и программ по русскому языку для китайских учащихся изменился в сторону диверсификации. Появились новые факультативные курсы и предметы по выбору; обязательным стало тестирование знаний учащихся первого и второго курса и бакалавров-выпускников на уровни 4 и 8 в соответствии с китайской системой тестирования.

3. Кроме межпредметных связей в процессе обучения русскому языку в китайском вузе на результаты обучения влияют способности, учебная мотивация учащегося, владение языком, на котором ведется преподавание, условия обучения, взаимоотношения с преподавателями и студентами и некоторые другие сопутствующие учебе аспекты, которые создают благоприятный или неблагоприятный социокультурный фон обучения.

4. Эффективными для формирования языковых компетенций являются стажировки учащихся, обмен студентами и преподавателями, создание совместных программ и проектов, что также способствует росту интереса к изучению русского языка.

5. По-прежнему актуальным является выбор учебных пособий для освоения русского языка вне языковой среды. По нашему убеждению, для эффективной работы следует выделять гранты на проекты по созданию совместных учебных пособий в первую очередь по освоению языка специальности и факультативным предметам.

Опираясь на сказанное, сформулируем некоторые предложения. Для повышения эффективности обучения китайских студентов следует:

- учитывать их национальные психологические особенности;
- больше использовать интерактивные групповые методы обучения;
- формировать устойчивые языковые навыки посредством употребления китайскими учащимися готовых вариантов иноязычных соответствий, содержащихся в текстах уроков лексических единиц разного уровня: именных, глагольно-именных, синтагм;
- чаще использовать принцип двуязычного соответствия в диалогической форме подачи материала.

В целом считаем, что подобные исследования положительно скажутся на процессах распространения русского языка, эффективной и качественной подготовке китайских специалистов по востребованным специальностям на базе русского языка вне языковой среды, расширении доступности российского образования на всей территории Китая.

Литература

1. Бизнес-корреспонденция: пособие по обучению деловому письму для изучающих русский язык как иностранный / Т.Н. Базванова, Т.К. Орлова. 2-е изд. М.: Русский язык: Курсы, 2013. 152 с.
2. Го Шуфэнь. Как писать деловые бумаги и научные работы. [S. l.]: Foreign Language Teaching and Research Press, 2009.
3. Кулькова Р.А., Бай Пин, Цзя Цанлун. Я хочу тебя спросить: учебное пособие по развитию речи (продвинутый этап). Пекин: Изд-во Пекинского университета языка и культуры, 2010.
4. Лю Лиминь. Обучение русскому языку в Китае: традиции и развитие // Русский язык в Китае. 2017. Т. 36, № 1. С. 1–8.
5. Машкина О.А. Китайские студенты и магистранты в вузах РФ: проблемы социальной, культурной и языковой адаптации // Цивилизация знаний: проблемы модернизации России: труды Одиннадцатой международной научной конференции (Москва, 23–24 апреля 2010 г.). М.: РИД РосНОУ, 2010. С. 208–214.
6. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 г. № 6) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnogo-proekta-razvitie-eksportnogo-potentsiala-rossiiskoi-sistemy-obrazovaniya/> (дата обращения: 21.02.2018).
7. Сунь Уюйхуа. Базовый аудиовизуальный курс русского языка. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2011.
8. Сяо Цзинъюй. Специфика обучения русскому языку в КНР в начале XXI века // Филологический аспект. 2017. № 10 (30). С. 31–36.
9. Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне // Китай. 2018. № 1 (147). С. 30.
10. Цзе Дэнь, Антропова М.Ю. Языковая ситуация в Китае и ее влияние на процесс овладения русским произношением // Филология и культура. 2017. № 4 (50). С. 107–111.
11. Ши Тецан, Лю Сумэй. Русский язык. Восток. Пекин: Институт русского языка Пекинского университета иностранных языков; Foreign Language Teaching and Research Press, 2010.
12. Antropova M., Mashkina O., Jingyu X. Russian Language in China: Challenges and Solutions // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2018. Vol. 3. P. 43–58.
13. Department of Russian // School of International Studies, Sun Yat-sen University. URL: <http://sti.sysu.edu.cn/en/node/200> (date of the application: 21.02.2018).

Literatura

1. Biznes-korrespondentsiya: posobie po obucheniyu delovomu pis'mu dlya izuchayushchikh russkij yazyk kak inostrannyj / T.N. Bazvanova, T.K. Orlova. 2-e izd. M.: Russkij yazyk: Kursy, 2013. 152 s.
2. Go Shufen'. Kak pisat' delovye bumagi i nauchnye raboty. [S. l.]: Foreign Language Teaching and Research Press, 2009.
3. Kul'kova R.A., Baj Pin, Tszya Tsanlun. Ya khochu tebya sprosit': uchebnoe posobie po razvitiyu rechi (prodvinutyj etap). Pekin: Izd-vo Pekinskogo universiteta yazyka i kul'tury, 2010.

4. *Lyu Limin'*. Obuchenie russkomu yazyku v Kitae: traditsii i razvitie // *Russkij yazyk v Kitae*. 2017. T. 36, № 1. S. 1–8.
5. *Mashkina O.A.* Kitajskie studenty i magistranty v vuzakh RF: problemy sotsial'noj, kul'turnoj i yazykovoj adaptatsii // *Tsivilizatsiya znanij: problemy modernizatsii Rossii: trudy Odinnadsatoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Moskva, 23–24 aprelya 2010 g.)*. M.: RID RosNOU, 2010. S. 208–214.
6. Paspport prioritetnogo proekta “Razvitie eksportnogo potentsiala rossijskoj sistemy obrazovaniya”: utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam (protokol ot 30 maya 2017 g. № 6) // *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federatsii*. URL: <http://legalacts.ru/doc/paspport-prioritetnogo-proekta-razvitie-eksportnogo-potentsiala-rossiiskoi-sistemy-obrazovaniya/> (data obrashcheniya: 21.02.2018).
7. *Sun' Uyuikhua*. Bazovyy audiovizual'nyj kurs russkogo yazyka. Pekin: Izd-vo Pekinskogo universiteta, 2011.
8. *Syao Tszin'yu*. Spetsifika obucheniya russkomu yazyku v KNR v nachale XXI veka // *Filologicheskij aspekt*. 2017. № 10 (30). S. 31–36.
9. Universitet MGU-PPI v Shen'chzhene // *Kitaj*. 2018. № 1 (147). S. 30.
10. *Tsze Den, Antropova M.Yu.* Yazykovaya situatsiya v Kitae i ee vliyanie na protsess ovladeniya russkim proiznosheniem // *Filologiya i kul'tura*. 2017. № 4 (50). S. 107–111.
11. *Shi Tetsan, Lyu Sumej*. *Russkij yazyk. Vostok*. Pekin: Institut russkogo yazyka Pekinskogo universiteta inostrannykh yazykov; Foreign Language Teaching and Research Press, 2010.
12. *Antropova M., Mashkina O., Jingyu X.* Russian Language in China: Challenges and Solutions // *Cross Cultural Studies: Education and Science*. 2018. Vol. 3. P. 43–58.
13. Department of Russian // School of International Studies, Sun Yat-sen University. URL: <http://sti.sysu.edu.cn/en/node/200> (date of the application: 21.02.2018).

Приложение

Учебные пособия серии «Учимся вместе в Шэньчжэне»

1. В добрый путь: учебник по русскому языку как иностранному / под ред. М.М. Нахабиной. Ч. 1–2. М.: Изд-во Московского университета: МАКС Пресс, 2017. 136 с.
2. Введение в язык специальности. Математика. Химия: учебное пособие / под ред. Т.В. Кортавы, И.В. Одинцовой; пер. Л.А. Радус; науч. ред. Е.В. Мещерякова. М.: Изд-во Московского университета: МАКС Пресс, 2017. 136 с.
3. Введение в язык специальности. Экономика: учебное пособие / под ред. Т.В. Кортавы, И.В. Одинцовой; пер. Л.А. Радус. М.: Изд-во Московского университета: МАКС Пресс, 2017. 136 с.
4. *Кузьмич И.П. и др.* Введение в язык специальности. Прикладная математика и информатика: учебное пособие / под ред. Т.В. Кортавы, И.В. Одинцовой; пер. Л.А. Радус. М.: Изд-во Московского университета: МАКС Пресс, 2017. 220 с.
5. *Одинцова И.В.* Вводно-фонетический курс для говорящих на китайском языке. Элементарный уровень А-1: РКИ: учебное пособие. М.: Изд-во Московского университета: МАКС Пресс, 2017. 136 с.
6. *Пурыева Н.Н., Евтихиева А.С.* Введение в язык специальности. Филология: учебное пособие / под ред. Т.В. Кортавы, И.В. Одинцовой; пер. Л.А. Радус. М.: Изд-во Московского университета: МАКС Пресс, 2017. 232 с.